

Веселье в глазах Чэн Юэ Линя дало понять Руан Чжи Инь, что на самом деле он изображает влюбленность.

Она уже спрашивала его, почему он помогает, и Чэн Юэ Линь объяснил, что раз он согласился играть роль образцового мужа, то, естественно, не может быть раскрыт перед публикой, чтобы не спровоцировать падение курса акций «Линь Хэнь».

Слова Линь Цзинь Фэй, по мнению Чэн Юэ Линя, угрожали цене его акций, поэтому он относился к ней неприязненно.

Глядя в его искрящиеся смехом глаза, Руан Чжи Инь слегка взмахнула ресницами, мысленно вздохнула, и приняла его протянутую руку.

Его ладонь оказалась теплой, мозолистыми пальцами он потирал тыльную сторону ее руки, казалось бы, непринужденно, щекоча ее, но постепенно согревая обычно холодные пальцы Руан Чжи Инь.

Цинь Цзюэ уставился на их сцепленные руки, его челюсть напряглась, а темные зрачки вспыхнули от переполнявших эмоций.

Он сжал руку в кулак, поднял голову и холодно осведомился:

— Что господин Чэн имеет в виду?

— Разве не видно? — Чэн Юэ Линь усмехнулся, приподняв брови, и весело пояснил. — Конечно, я здесь, чтобы забрать свою жену с работы.

Любящее и ласковое обращение Чэн Юэ Линя в сочетании с его вызывающим тоном заставило Руан Чжи Инь пожалеть своего бывшего жениха.

Цинь Цзюэ обычно держал себя в руках и редко сердился. Но сейчас его лицо потемнело, все тело напряглось, а глаза стали холодными как лед.

Он отвернулся от Чэн Юэ Линя и шагнул вперед, чтобы взять Руан Чжи Инь за запястье:

— Чжи Инь, я отвезу тебя обратно.

Потребовалась вся ее сила, чтобы избавиться от руки Цинь Цзюэ и хмуро посмотреть на него:

— Цинь Цзюэ, я уже говорила, что с тех пор, как ты сбежал со свадьбы, между нами всё кончено.

Зная Цинь Цзюэ столько лет, она надеялась, что они смогут расстаться достойно, но он не хотел давать ей такой возможности.

Глаза Цинь Цзюэ смотрели пристально, голос выдавал его гнев:

— Ты — моя невеста. Неужели наши отношения на протяжении стольких лет ничего больше не значат?

Руан Чжи Инь едва не расхохоталась, виня себя лишь в том, что с самого начала действовала слишком мягко, уступая, что заставило Цинь Цзюэ почувствовать, что она всегда будет молчать, терпеть его и понимать.

До сих пор он считал, что она шутит с ним.

С иронией в глазах она посмотрела на Цинь Цзюэ. Помолчав, покачала головой, и слегка улыбнулась:

— Да, конечно, наши с тобой отношения...

И сразу же добавила:

— Когда вы с Линь Цзинь Фэй поженитесь, я буду называть тебя шурином, а ты сможешь называть меня сестрой.

По крайней мере, в присутствии бабушки.

Шурин, сестра.

Цинь Цзюэ казался потрясенным, его глаза застыли в шоке, он уставился на нее убийственным взглядом, эмоции, которые он заставлял себя сдерживать, достигли предела.

В конце смены, кроме тех, кто стоял за Цинь Цзюэ, многие другие сотрудники постепенно скопились перед лифтом, и когда они увидели эту сцену, то стали переглядываться и перешептываться.

Увидев это, Руан Чжи Инь потеряла интерес к Цинь Цзюэ.

Она повернула голову и посмотрела на своего мужа, невозмутимо наблюдавшего за выражением лица Цинь Цзюэ, и потянула вниз угол его рубашки:

— Пойдем.

Чэн Юэ Линь бросил последний взгляд на Цинь Цзюэ, положил руку на плечо Руан Чжи Инь и беззаботно кивнул.

Уже поворачиваясь, он вдруг снова многозначительно и понимающе улыбнулся, его голос прозвучал низко и слегка певуче:

— До свидания, брат... супруги.

Пальцы Цинь Цзюэ внезапно сжались, но в следующую секунду дверь лифта медленно закрылась, и только фигуры этих двоих застыли в глубине его глаз.

Внизу стоял припаркованный «Бентли».

Только сев в машину, Руан Чжи Инь смогла расслабиться.

Она не ожидала, что Цинь Цзюэ окажется в компании.

Руан Чжи Инь всегда избегала сплетен о личных делах в коллективе, и старалась не спорить с Цинь Цзюэ в присутствии посторонних, но сегодня не удержалась от шутки.

Однако хорошо, что именно Линь распространил новость о том, что Цинь Цзюэ сбежал от брака ради Линь Цзин Фэй, а Чэн Юэ Линь сегодня приехал забрать ее с работы, это могло улучшить ее положение.

Думая об этом, она посмотрела на мужчину рядом с собой.

Сев в машину, Чэн Юэ Линь отпустил ее руку, вальяжно откинулся на спинку сиденья и открыв ноутбук, принялся за работу.

Он выглядел очень сосредоточенным, и его настроение стало настолько отстраненным, совсем не похожим на тот мягкий взгляд, которым он смотрел на нее раньше.

Руан Чжи Инь не удержалась и вздохнула, оценив превосходные актерские способности своего мужа, недаром он смог снова возвыситься.

Ради курса акций он действительно способен на все.

— Чэн Юэ Линь.

Она решила первой нарушить молчание.

Он лениво поднял глаза и слегка наклонил голову:

— Ну, что?

Руан Чжи Инь колебалась мгновение, прежде чем наконец сказала то, что хотела произнести этим утром:

— Спасибо, что приехал забрать меня с работы, я надеюсь, что после этого мы сможем хорошо поладить.

Когда Чэн Юэ Линь услышал это, то несколько секунд смотрел на нее светлыми глазами, а затем слегка улыбнулся, бесстрастно кивнув головой, но, казалось, он в хорошем настроении.

Увидев, как он отреагировал, Руан Чжи Инь продолжила:

— Так что неприятных... вещей, как вчера, нам с тобой следует избегать как можно лучше.

После этих слов рука Чэн Юэ Линя замерла на клавиатуре, и он повернул голову, посмотрев на нее с удивлением:

— Разве у нас вчера возникли неприятные моменты?

— А разве нет? — ошеломленно переспросила Руан Чжи Инь.

Вчера вечером у них явно состоялся не очень приятный разговор.

Его брови сошлись в одну линию, и он задумался на несколько секунд, встретившись с ней глазами:

— Мне показалось у нас состоялся позитивный, поднимающий настроение разговор, нет?

Руан Чжи Инь:

— ...